

К столетию со дня рождения Джулиуса Ньерере

Джулиус Ньерере: в Танзании его называли «Учитель»

© Бакланов А.Г.^а, 2022

^а НИУ ВШЭ, Москва Россия

ORCID ID: 0000-0002-5913-616X; agbaklanov@hse.ru

От редакции. Автор, работавший в 1980-1990-е гг. в советском/российском посольстве в Танзании и лично знавший Дж.Ньерере, делится своими впечатлениями от встреч с этим африканским лидером, о событиях тех лет и приводит причины неспособности танзанийского руководства претворить в жизнь многие идеи, высказывавшиеся Мвалиму («Учителем»), - так жители страны называли своего президента. В публикации использованы материалы и документы Архива внешней политики Историко-документального Департамента МИД России.

Ключевые слова: Джулиус Ньерере, новый международный экономический порядок, деколонизация Африки, «Группа 77», Комиссия «Юг-Юг», «Делийская шестерка»

Для цитирования: Бакланов А.Г. Джулиус Ньерере: в Танзании его называли «Учитель». *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 4. С. 59-65. DOI: 10.31857/S032150750019733-8

Julius Nyerere: In Tanzania he was called “Teacher”

© Andrey G. Baklanov^а, 2022

^а HSE University, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0002-5913-616X; agbaklanov@hse

Editorial. The author, who worked in the 1980s and 1990s in Tanzania in the Soviet Embassy and knew well personally J.Nyerere, shares his impressions of meetings with this outstanding African leader. He explains the reasons that did not allow at that time to implement many of the ideas expressed by "Mwalimu" ("teacher") Julius Kambarage Nyerere. The publication uses materials and documents from the Archive of Foreign Policy of the Historical and Documentary Department of the Russian Foreign Ministry.

Keywords: Julius Nyerere, new international economic order, decolonization of Africa, IMF, IBRD, Group of 77, South-South Commission, Delhi Six Group

For citation: Andrey G. Baklanov. Julius Nyerere: In Tanzania he was called “Teacher”. *Asia and Africa today*. 2022. № 4. С. 59-65. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750019733-8

13 апреля 2022 г. исполнилось 100 лет со дня рождения одного из самых авторитетных и ярких африканских политических и общественных деятелей XX в. - Джулиуса Камбараре Ньерере.

«СЕКРЕТЫ» НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НЬЕРЕРЕ

В начале 1989 г. я сопровождал посла СССР в Танзании С.И.Илларионова на встрече с Дж.Ньерере (который к тому времени уже 4 года как покинул пост президента) в его резиденции в Дар-эс-Саламе, неподалеку от резиденции нашего посла. После завершения переговоров Ньерере пригласил нас «по-соседски» на дружеский ужин. Обстановка располагала к откровенной беседе, и посол попросил «неформально» объяснить, как ему удавалось сдерживать центробежные тенденции в его довольно сложной в этноконфессиональном отношении стране.

Для нас это был далеко не праздный вопрос. В СССР уже развивалась спираль карабахского кризиса; в союзных республиках быстро набирали обороты националистические тенденции.

Ньерере указал на «три главных секрета» успеха в решении проблем сохранения единства страны. Первый - постоянная ротация кадров всех уровней. «Саму идею такого рода ротации, - сказал Ньерере, - я позаимствовал у Иосифа Сталина. Сталин, как известно, придерживался правила - каждые три-четыре года передвигать руководителей различного уровня, чтобы избежать формирования коррупционных, в т.ч. этнических, группировок на местах. Но я пошел в этом вопросе намного дальше Сталина. Я стремлюсь к тому,

чтобы наиболее способные студенты высших учебных заведений и даже ученики старших классов также были вовлечены в процесс ротации, естественно, в случае согласия их родителей».

Второй «секрет» - непропорционально большие возможности, которые в Танзании имели выходцы с Занзибара. Остров Занзибар - небольшой по размерам и количеству населения регион Объединенной Республики Танзании, однако занзибарцы в то время, когда проходила беседа, занимали несколько важных постов в центральном правительстве и назначались руководителями провинций на материковой части страны.

В качестве яркого примера «выдвиженца» из числа занзибарцев Ньерере назвал Салима Ахмеда Салима. «В 22 года он стал послом ОРТ в Египте. Позже занимал посты министра иностранных дел, министра обороны, а теперь он будет представителем Танзании в Организации африканского единства, даже Генеральным секретарем этой структуры». Конечно, подчеркнул он, если бы Занзибар не был в составе Танзании, Салим, как и другие островные политики, никогда не смог бы занять какой-либо из столь крупных административных постов.

Третий «секрет» - отсутствие у самого Ньерере этноконфессиональных «предпочтений». «Я представляю одну из маленьких народностей - занакви. Никто и никогда не мог меня упрекнуть в том, что я кого-то продвигал не из-за его личных и деловых качеств, а как своего соплеменника или земляка».

Надо сказать, что сами танзанийцы в беседах подтверждали справедливость этих высказываний Ньерере. Они считали своего лидера исключительно порядочным, честным и мудрым человеком: потому и называли его Мвалиму («Учитель»).

...Многие идеи Джулиуса Ньерере весьма затребованы сегодня. Прежде всего, это относится к его концепции формирования нового, справедливого, сбалансированного международного финансово-экономического порядка, который должен прийти на смену созданной по западным лекалам модели развития мировой экономики.

Ньерере одним из первых африканских общественных деятелей осознал, что обретение политической независимости отнюдь не служит гарантией того, что бывшие колонизаторы откажутся от воспроизводства выгодного лишь Западу порядка ведения дел в сфере финансов, экономики, торговли, инвестиций и др.

Ньерере способствовал подготовке и принятию в ходе первой сессии Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), проходившей в 1964 г., решения о создании особой группы развивающихся стран для продвижения идеи создания нового международного порядка, в рамках которого афро-азиатские и латиноамериканские страны могли бы стать полноправными партнерами развитых держав. Это объединение получило название «Группа 77» по числу ее первоначальных членов. Формально поддерживая деятельность группы, государства Запада, тем не менее, пытались противодействовать переходу идей «нового международного экономического порядка» в практическую плоскость.

Как мне рассказывала многолетний советник и руководитель секретариата при правительстве Ньерере Мэри Викен, в середине 1970-х гг. Мвалиму начал терять надежду на то, что «Группа 77» сможет добиться каких-либо успехов в деле решения вопросов торгово-экономического сотрудничества со странами Запада.

Попытки Ньерере активизировать работу «Группы 77» особых результатов не дали. Тогда он выступил с идеей «Юг-Юг», т.е. формирования различных общественных, политических и финансово-экономических организаций африканских, азиатских и латиноамериканских стран. Предложение многим понравилось, и у Ньерере появилось немало «соавторов».

Как рассказывал мне генеральный секретарь Комиссии «Юг-Юг», известный экономист, бывший министр планирования Египта Исмаил Сабри Абдалла, с которым меня связывали долгие годы дружбы, Ньерере был главным разработчиком концепции развития сотрудничества в формате «Юг-Юг».

Как полагал И.С.Абдалла, в течение ряда лет входивший в состав руководства Египетской коммунистической партии (распущенной в 1961 г.), Ньерере понимал важность объединения усилий в борьбе за новый международный экономический порядок стран «третьего мира» и СССР, однако опасался, что подобный альянс оттолкнет от объединения «Юг-Юг» консервативные режимы арабских и африканских государств, имевших напряженные отношения с Москвой, в то время как именно эти режимы, например, монархии Персидского залива, должны были составлять костяк финансово-экономического объединения стран «третьего мира». В то же время Ньерере не препятствовал контактам с СССР, устанавливавшимся рядом африканских государств.

В Советском Союзе внимательно изучались инициативы развивающихся стран по созданию «нового международного экономического порядка», и в середине 1970-х гг. был сделан вывод о необходимости поддержки этой идеи. 4 октября 1976 г. министр иностранных дел А.А.Громыко выступил на пленарной сессии Генеральной Ассамблеи ООН с развернутой программой реформирования системы международных финансово-экономических связей путем формирования «нового порядка».

В ходе визита в 1977 г. в Танзанию Председателя Президиума Верховного Совета СССР Н.В.Подгорного обсуждались и вопросы реформирования системы международных финансово-экономических связей путем формирования «нового порядка», в т.ч. и во время доверительных встреч «на полях» официальных переговоров. Было достигнуто понимание в отношении проведения совместной, синхронизированной линии в этом направлении. Однако эти договоренности не были реализованы, отчасти потому, что Н.В.Подгорный вскоре после возвращения из турне по странам Африки был отстранен от должности.

«ДЕЛИЙСКАЯ ШЕСТЕРКА» И СССР

Ньерере сыграл важную роль в вопросах укрепления международной стабильности. Так, он инициировал создание в начале 1984 г. неформальной группы авторитетных лидеров ряда нейтральных и неприсоединившихся стран, в которую входили, в частности, Раджив Ганди, Улоф Пальме и др.

В мае 1984 г. Танзания, Аргентина, Мексика, Греция, Швеция и Индия выступили с декларацией, содержащей призыв к замораживанию гонки вооружений. В январе 1985 г. эти 6 стран приняли новую - Делийскую декларацию, призывавшую к предотвращению гонки вооружений в космосе и к прекращению ее на земле. В августе того же года, в связи с 40-летней годовщиной атомной бомбардировки американцами японских городов Хиросима и Нагасаки, «шестерка» выступила с призывом к всеобщему прекращению испытаний, производства и развертывания ядерного оружия и систем его доставки¹.

Эта инициатива практически совпала по времени с выдвижением Советским Союзом т.н. Программы 15 января 1986 г. о поэтапной ликвидации к 2000 г. ядерного оружия во всем мире.

Москва уделяла большое внимание обеспечению поддержки своих инициатив государствами «третьего мира». Естественно, прежде всего это относилось к «Группе шести», центральную роль в которой играл президент Танзании Дж.Ньерере, имевший большой авторитет среди лидеров стран «третьего мира».

Как правило, в Танзанию направлялись представители советского руководства, имевшие личные послания президента СССР М.С.Горбачева на имя президента ОРТ Али Хасана Мвиньи (был избран в 1985 г.), однако по предложению посла СССР в Танзании С.И.Илларионова приезжавшие из Москвы спецпредставители привозили и копии этих документов для вручения Ньерере как члену «шестерки». Мне в качестве старшего дипломата посольства поручались вопросы организации встреч представителей СССР с Ньерере - в дополнение к посещению ими действующего президента страны.

Ранее в дипломатической практике не было прецедента - «дублирования» посланий первому лицу государства и одновременно - другому политическому деятелю. Москва не сразу дала «добро».

Согласие Москвы было достигнуто в июне 1987 г. - за два часа до прилета в Дар-эс-Салам советского спецпредставителя, заместителя министра иностранных дел СССР Анатолия Адамишина. Я связался по телефону с МИД Танзании и помощником Ньерере, передал просьбу принять нашего заместителя министра. Ньерере согласился, но предупредил, что должен отправиться в зарубежную поездку, и попросил А.Адамишина приехать к нему в Бутиаму² сразу после прилета.

Бутиама находилась на расстоянии более тысячи километров от Дар-эс-Салама. Сотрудники посольства опасались, что после 10-часового перелета Адамишин не согласится пересечь во внедорожник и еще 10 часов провести в пути. Но интерес к встрече с Ньерере был настолько велик, что Анатолий Леонидович сразу же согласился, и мы прямо из аэропорта выехали в Бутиаму.

Встреча с экс-президентом Танзании получилась насыщенной и интересной. Она позволила выявить как совпадающие моменты в позиции СССР, Танзании и «Группы шести», так и аспекты, по которым имелись существенные расхождения.

Наш спецпредставитель подчеркивал, что цели и задачи, поставленные в Делийских декларациях, разработанных и принятых при самом активном участии Ньерере, созвучны нашей линии, направленной на предотвращение ядерной войны, обуздание гонки вооружений и недопущение перенесения ее в космос. Ньерере, согласный с этими положениями, тем не менее, в деликатной, но достаточно определенной форме высказался в том смысле, что не только Вашингтон, но и Москва несет ответственность за военно-политический раскол мира и гонку вооружений, самым опасным и дестабилизирующим видом которой была гонка ядерных вооружений.

Согласившись с А.Адамишиным в том, что «главную ответственность за продолжение гонки вооружений несут западные державы во главе с США», Ньерере указал, что причина нестабильности в мире кроется в «продолжении соперничества великих держав за сферы влияния».

¹ Архив внешней политики СССР. МИД СССР. Третий африканский отдел. Фонд 653 Танзания. Опись 28, Дело 3, Папка 26, с. 11.

² Бутиама - город на северо-западе Танзании, где родился Джулиус Ньерере.

Ньерере детально изложил подход Танзании к проблеме нераспространения ядерного оружия, который отличался от позиции Москвы. Он заявил, что ОРТ не присоединится к Договору о нераспространении ядерного оружия, потому что нужно ставить вопрос шире - о полном отказе всех без исключения государств, в т.ч. США и СССР, от обладания ядерным и другими видами оружия массового поражения.

Наша позиция была иной: сначала надежное обеспечение режимов нераспространения, а затем переговоры о всеобщем ядерном разоружении.

Также определенная нестыковка была и в позициях сторон по ситуации в Индийском океане. Ньерере говорил, что основным дестабилизирующим фактором для региона является «соперничество великих держав», и подчеркивал необходимость одновременного и безотлагательного вывода из него всех иностранных военно-морских сил и прежде всего ВМС двух супердержав - США и Советского Союза.

В целом, обмен мнениями показывал, что в позициях Москвы, Танзании и «Делийской шестерки» имеется больше общих, совпадающих моментов, нежели разногласий.

ОДИН ИЗ ПОСЛЕДНИХ ЛАУРЕАТОВ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ МИРА

Джулиус Ньерере с огромным уважением и интересом относился к Советскому Союзу, внимательно следил за развитием событий в нашей стране. Мэри Викен рассказывала, что танзанийский лидер прорабатывал идею более плотного взаимодействия с Москвой посредством формирования альтернативных Западу финансово-экономических структур. В конечном итоге, по его мнению, речь со временем могла бы пойти о создании платформ, которые работали бы параллельно МВФ и МБРР. Об этом он хотел лично переговорить с советским руководством.

В марте 1985 г. Ньерере обратился с просьбой принять его во второй половине июня 1985 г. с коротким официальным визитом. Однако Москва, увлеченная в то время переговорами со странами Запада, ответила фактическим отказом. Танзанийской стороне было сообщено, что в указанные сроки осуществить этот визит «не представляется возможным».

Ситуацию несколько выправило принятое в 1987 г. решение Москвы о присуждении бывшему президенту ОРТ Джулиусу Ньерере Ленинской премии «За укрепление мира между народами», при этом подчеркивались его заслуги в продвижении идеи безъядерного мира и давалась высокая оценка его плодотворной деятельности в Движении неприсоединения и в составе «Группы шести».

Фото 1. Участники торжественного заседания в честь вручения Джулиусу Ньерере Ленинской премии мира.

В первом ряду в центре - Джулиус Ньерере, слева от него - А.А.Горшков, глава советской делегации, заместитель Председателя Совета Министров РСФСР. Штаб-квартира Революционной партии Танзании, Додома. 7 сентября 1987 г.

Для участия в церемонии вручения премии в Танзанию была направлена партийно-государственная делегация во главе с депутатом Верховного Совета СССР, членом ЦК КПСС, заместителем Председателя Совета Министров РСФСР А.А.Горшковым. Танзанийцы подготовили торжественное совместное заседание партийного и государственного руководства ОРТ в новой, тогда еще только строившейся столице - городе Додома, в штаб-квартире Революционной партии (ЧЧМ) Танзании. Оно состоялось 7 сентября 1987 г. В своем выступлении Джулиус Ньерере очень тепло говорил о народах СССР, о вкладе Советского Союза в победу над фашизмом, особо акцентировал значение, которое имели помощь и поддержка СССР в деле крушения колониализма, в становлении независимости молодых освободившихся государств Африки и Азии.

Дж.Ньерере воспринял присуждение ему Ленинской премии как жест поддержки в очень сложный и непростой момент истории Танзании и его личной политической карьеры. В тот период Ньерере только «осваивался» в новом качестве - уже не президента, а неформального лидера нации.

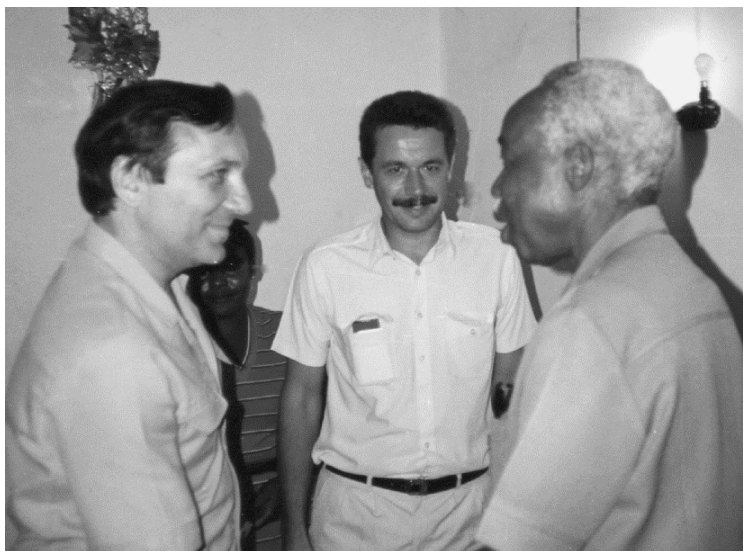

Фото 2. Джулиус Ньерере, председатель Революционной партии, и автор, первый секретарь Посольства СССР в Танзании (слева). Морогоро, февраль 1989 г. *Фото из архива автора.*

МОЖНО ЛИ «СПОКОЙНО» ОТОЙТИ ОТ РУКОВОДЯЩЕЙ РАБОТЫ: НЕОДНОЗНАЧНЫЙ ОПЫТ НЬЕРЕРЕ

Ньерере был неординарным политиком. Он, в частности, оказался одним из немногих лидеров, сознательно и добровольно осуществивших транзит власти представителю более молодого поколения.

Мне не раз доводилось слышать его пояснения на этот счет в ходе доверительных встреч Ньерере с советскими представителями. Он говорил, что «своевременная» передача власти - наиболее разумная линия завершения политической карьеры лидера.

Плавная и продуманная система передачи полномочий высшего должностного лица, отмечал он, позволяет сохранить ценные, оправдавшие себя черты политики государства, которые разрабатывались и осуществлялись при непосредственном участии и контроле того или иного лидера.

Кроме того, говорил Ньерере, транзит власти помогает избежать «взрывного», потенциально разрушительного периода преодоления ошибок и недостатков прежней властной пирамиды; снижает риск разбалансировки систем управления и организации различных сторон политической и экономической жизни населения.

Очень важно, полагал Ньерере, что при спокойном транзите власти уменьшаются и риски внешнего вмешательства во внутренние дела государства.

Одной из форм «постепенной» передачи власти, как полагал Ньерере, может стать параллельное существование двух властных структур - официальной государственной «вертикали» и консультативного механизма, опирающегося на авторитет предыдущего лидера и отработанные им схемы взаимодействия с населением. Таким механизмом в условиях Танзании оказалась Революционная партия. Однако надежды на создание четко функционирующего порядка взаимодействия не оправдались.

Вопросы согласования позиций государственного руководства страны (президент Мвиньи) и партийного руководства (Ньерере) решались, можно сказать, в «ручном режиме» - напрямую между двумя лидерами. К участию в этом процессе было допущено очень ограниченное число лиц - в основном сотрудники секретариата президента и председателя ЧЧМ.

Имелась также негласная договоренность относительно главного вопроса, стоявшего тогда на повестке дня, - возможности подписания соглашения с МВФ. Партийное руководство выступало с жестких, идеологизированных позиций; президент Мвиньи и правительство вели дело к принятию требований МВФ и Запада, чтобы предотвратить обострение в стране экономического кризиса.

В первые годы президентства Мвиньи процесс взаимодействия между двумя лидерами, в целом, функционировал, но в дальнейшем сценарий транзита власти перестал срабатывать из-за нарастания политической напряженности и активизации новых общественных сил и организаций.

«СОЦИАЛИЗМ УДЖАМАА» - КРАСИВАЯ ИДЕЯ, НЕ ПОДКРЕПЛЕННАЯ ПРАКТИКОЙ

Джулиус Ньерере вошел в историю как автор одного из вариантов «национального социализма» - теории «уджамаа».

В 1967 г. в Танзании был принят программный документ - Арушская декларация, ставшая ориентиром для развития страны на десятилетия вперед. В ней провозглашалась цель национального развития Танзании - строительство социалистического государства. В документе определялась специфика Танзании: основой экономики является сельское хозяйство; благодаря наличию в стране плодородных земель и необходимого потенциала водных ресурсов, крестьяне должны стать главной движущей силой развития.

Арушская декларация призвана была стать основой строительства в Танзании общества социальной справедливости в соответствии с местными традициями и моральными ценностями. Этот путь получил название «уджамаа». Корень слова, как и многих других, используемых в суахили, имеет арабское происхождение и означает «объединение», «соединение людей».

Социализм «уджамаа» в понимании Ньерере означал объединение крестьян в довольно крупные поселения с целью создания более благоприятных условий для обеспечения сельских хозяйств удобрениями, техникой, внедрения эффективных методов сельскохозяйственного производства. Однако эта кампания не дала желаемых результатов. Несмотря на то, что, согласно официальным данным, в деревнях «уджамаа» проживало более 85% всего населения, их удельный вес в производстве товарной сельскохозяйственной продукции был крайне низок.

Эксперимент, можно сказать, провалился, и это поколебало представление населения Танзании о том, что Ньерере - «отец нации» - никогда не ошибается.

НЕОДНОЗНАЧНЫЕ ИТОГИ ПРАВЛЕНИЯ

Помимо создания деревень «уджамаа» под руководством Ньерере были осуществлены и другие реформы: национализированы банки, страховые общества, внешнеторговые компании, наиболее крупные промышленные предприятия; предпринимались попытки осуществить планирование экономического развития.

Однако из-за тяжелого экономического положения и недостатка финансовых средств планы хозяйственного развития страны, как правило, не выполнялись. Во второй половине 1980-х гг. бюджет страны на 70% финансировался за счет внешних источников.

По свидетельству близких к Ньерере людей - многолетнего члена Политбюро правящей Революционной партии Нгомбале-Мвиру, министра иностранных дел Бенджамина Мкапы³ и других, по мере усиления кризисных явлений в экономике страны он всё в большей степени осознавал, что предложенная им схема национального развития оказалась во многом несостоятельна. Выявились противоречия между декларируемыми целями и реальными результатами.

Так, нереалистичной оказались надежды на достижение устойчивого развития. Бюджет страны финансировался, главным образом, за счет получения кредитов и помощи стран Запада. Крайне неэффективной оказалась опора на собственные силы, страна все в большей степени оказывалась в зависимости от внешнего финансирования.

В 1984-1985 гг. выяснилось, что в условиях, когда ни Китай, ни СССР не идут на предоставление ОРТ масштабной финансовой помощи, танзанийцы изменили свои негативные оценки возможного заключения соглашения с МВФ. Общий объем иностранной помощи в 1983-1984 гг. превысил \$200 млн, на долю стран Запада приходилось 65% получавшихся средств, на международные и региональные организации, в т.ч. МВФ, МБРР, МАР и ЕЭС, - 23%. При этом удельный вес помощи КНР составлял 4,6%, развивающихся стран - 3,2%. Более чем скромно выглядела доля СССР - 0,6%⁴.

³ Бенджамин Мкапа (1938-2020) - третий президент ОРТ (1995-2005 гг.).

⁴ Историко-документальное управление МИД СССР, Фонд 663. Танзания. Опись 23, дело 4 папка 26, с. 5.

В справке, подготовленной Посольством СССР в Дар-эс-Саламе совместно с советским представительством ЮНИСЕФ в ОРТ, отмечалось: «В своих недавних публичных выступлениях президент Ньерере не только в очередной раз подверг критике “рецепты”, предложенные МВФ для “оздоровления” экономики, но и впервые охарактеризовал Фонд как “агента колониализма”, помогающего развитым государствам контролировать экономику бедных стран, как приемника колониальных империй прошлого». При этом в справке делался примечательный вывод, основанный на объективном анализе ситуации в Танзании: «Подобная неуступчивость Танзании может лишить ее в скором времени значительной части внешних источников финансирования как по линии международных финансовых организаций, так и на двусторонней основе».

Как особо отмечалось в Справке, танзанийское руководство пришло к выводу, что США намерены развалить все международные организации системы ООН, в которых развивающиеся страны играли важную роль. В этой связи приводилось высказывание Дж.Ньерере в интервью кенийской «Таймс» в декабре 1984 г.: «Мы не удивлены, что они (США) угрожают ЮНЕСКО. Сейчас ЮНЕСКО, затем ЮНИДО и, наконец, самой ООН - тем организациям, где третий мир имеет голос»⁵.

Эти слова сегодня звучат пророчески. Дж.Ньерере был во многом прав и в критике линии Запада, и в подмеченном им стремлении США консолидировать «коллективный Запад» и более жестко влиять на другие страны, в частности, африканские в плане выполнения западных «рекомендаций».

Трагедия Дж.Ньерере заключалась в том, что объявленный им в начале 1980-х гг. курс на противостояние Западу - и в политике, и в экономике, и в финансах - не мог быть осуществлен из-за неблагоприятных тенденций в мировых и региональных делах.

В этой связи заметим, что в ходе одного из совместных рабочих совещаний международных организаций системы ООН и западных доноров в ноябре 1984 г. представители МБРР, ПРООН и ряда других структур высказывались за то, чтобы вопросы координации внешней помощи обсуждались «в отсутствие представителей танзанийской стороны»⁶.

Отход Ньерере от активной деятельности в ряде стран, активно противостоявших Западу, был воспринят весьма болезненно. Так, при посещении в июле 1995 г. МИД России представитель посольства Кубы в Москве М.Мартинес отмечал, что в свое время на Кубе были весьма обеспокоены тем, по какому пути пойдет Танзания после ухода Ньерере с поста главы государства (1985 г.) и какую позицию будет занимать ОРТ в Движении неприсоединения. Собеседник сказал, что кубинские товарищи рассчитывали на то, что при благоприятном стечении обстоятельств Ньерере мог бы занять пост председателя Движения неприсоединения, и поэтому пытались убедить его не уходить с поста президента⁷.

* * *

Джулиус Ньерере прожил яркую жизнь человека и политика, гражданина своей страны и патриота Африки. Не всё ему удалось из намеченного. Проблемы, которые стремился решить Дж.Ньерере, остаются в повестке дня. Сегодня опыт того времени имеет много интереснейших параллелей. Изучение этого опыта - одна из предпосылок обретения оптимальных, «работающих» решений этих проблем.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Бакланов Андрей Глебович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, профессор - руководитель секции исследований стран Ближнего Востока и Северной Африки НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Andrey G. Baklanov PhD (History), Senior Researcher; member, Professor, Head, Middle East & North Africa Section, HSE University, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 15.02.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 05.03.2022

Принята к публикации
(Accepted) 30.03.2022

⁵ Там же, с. 50.

⁶ Там же, с. 57.

⁷ Там же, опись 28, дело 2, папка 26, с. 12.